

Микротопонимия в межкультурном пространстве: названия вильнюсских внутригородских объектов

Бирите Синочкина

Независимый исследователь, Вильнюс, Литва

E-mail: sinockina@gmail.com

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4009-0077>

Аннотация. Статья посвящена названиям внутригородских топографических объектов литовской столицы и их иноязычной передаче. Предметом рассмотрения являются официальные урбанонимы, используемые как для фиксации конкретного места городской территории, так и выполняющие историко-познавательную функцию. Особое внимание в работе уделяется тем из них, передача которых на другие языки связана с затруднениями и лишена однозначности. Анализируемый в статье конкретный речевой материал включает появившиеся или ставшие актуальными в последнее время вильнюсские микротопонимы.

В статье излагаются отдельные особенности практической литовско-русской транскрипции и содержатся рекомендации по ее применению. Рассматривается также грамматическая форма русских слов, восходящих к литовским топонимам, а также специфика синтаксических конструкций с данными словами. Выбор способа иноязычной передачи исходного топонима во всех случаях определяется задачей сохранения баланса между аутентичностью названия, близостью к литовскому оригиналу и понятностью трансформированного названия для иноязычного пользователя.

Статья призвана способствовать упорядочению бытующих в Литве и за ее пределами литовских топонимов в русской передаче и предназначена прежде всего для специализирующихся на местной тематике журналистов, переводчиков, редакторов, а также гидов.

Ключевые слова: микротопоним, урбаноним, практическая транскрипция, межкультурное пространство.

Microtoponymy in the Interlingual Space: Names of Vilnius Intracity Objects

Abstract. The article is devoted to the names of intracity topographical objects of the Lithuanian capital and their foreign language transmission. The subject of consideration are the official urbanonyms, used both to fix a specific place in the urban area and perform a historical and educational function. Particular attention is paid to Lithuanian urbanonyms, the transfer of which into other languages is associated with difficulties and is devoid of unambiguity. The specific speech material analyzed in the article includes Vilnius microtoponyms that have appeared or become relevant in recent times.

The article outlines certain features of practical Lithuanian-Russian transcription and contains recommendations for its application. Attention is also paid to the grammatical form of Russian words dating

Received: 19.10.2022. Accepted: 30.11.2022

Copyright © 2022 Бирите Синочкина. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](#), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

back to Lithuanian toponyms, as well as the specifics of syntactic constructions with these words. The choice of the method of transferring the original toponym in a foreign language in all cases is determined by the aim of maintaining a balance between the authenticity of the name, proximity to the Lithuanian original, and the understandability of the name for a foreign user.

The article is intended to contribute to streamlining the Lithuanian toponyms used in Lithuania and abroad in Russian transmission and is intended primarily for journalists, translators, editors who specialize in local topics and for guides.

Keywords: microtoponym, urbanonym, practical transcription, interlingual space.

Mikrotoponimai tarpkalbinėje erdvėje: Vilniaus miesto objektų pavadinimai

Santrauka. Straipsnis skiriamas Lietuvos sostinės intramiestinių topografinių objektų pavadinimams ir jų perteikimo į kitas kalbas būdams nagrinėti. Tiriama oficialūs urbanonimai, kurių paskirtis — tiek fiksuoti konkrečią vietą miesto teritorijoje, tiek atlikti istorinę ir edukacinę funkciją. Ypatingas dėmesys skiriamas lietuviškiems urbanonimams, kuriuos nėra lengva perteikti į kitas kalbas ir juos perteikiant matoma variantų įvairovė. Analizuojama straipsnyje medžiaga apima pastaruosiu metu atsiradusius ar tapusius aktualiais Vilniaus miesto mikrotoponimus.

Straipsnyje aptariami tam tikri praktinės lietuvių–rusų transkripcijos ypatumai ir teikiamos jos taikymo rekomendacijos. Taip pat atkreipiamas dėmesys į rusiškų darinių, kilusių iš lietuviškų vietovardžių, gramatinę formą, sintaksinių konstrukcijų, sudarytų vartojant šiuos žodžius, specifiką. Originalaus toponimo perteikimo užsienio kalba būdo pasirinkimą visais atvejais lemia siekis išlaikyti vardo autentiškumą, artumo transformuoto vietovardžio lietuviškam originalui ir jo suprantamumo kitakalbiui vartotojui pusiausvyrą.

Straipsnis skiriamas žurnalistams, vertėjams ir redaktoriams, kurių profesinių interesų sritys aprėpia šiuos konkrečius klausimus, taip pat gidams ir kt.

Reikšminiai žodžiai: mikrotoponimas, urbanonimas, praktinė transkripcija, tarpkalbinė erdvė.

Вводные замечания. Постановка проблемы

Объектом специального научного изучения микропонимы стали относительно недавно. Микропонимы традиционно относятся к периферии ономастического поля, поскольку обозначают мелкие топографические объекты, природные либо рукотворные, известные обычно лишь ограниченному числу лиц, проживающих на близлежащей территории [Фролов 1982]. Эти названия не фиксируются на географических картах, попадая в лучшем случае на планы местности. Однако для того, чтобы служить точным ориентиром, любой топоним, в том числе и местного значения, должен иметь в идеале в конкретном языке единственно возможную звуко-графическую форму, исключающую наличие вариантов [Легенкина 2010, 7].

Предметом рассмотрения настоящей статьи впервые стали урбанонимы (от греч. *urbanus* ‘городской’ и *онума* ‘имя’)¹, называющие разного рода объекты в столице Литвы, точнее — русские соответствия существующих литовских микропонимов. Что входит в состав микро-

¹ „Росту популярности термина *урбаноним* способствовал заметно выросший в последние десятилетия научный интерес к городу как социокультурному и ментальному феномену“. См. об этом подробнее [Васильева 2020, 196].

понимии? Здесь лингвисты расходятся во мнениях. Так, не все ученые считают официальные номенклатурные наименования достойными внимания, справедливо полагая, что народные названия природных объектов дают больше материала для изучения коллективной памяти народа, его эстетических предпочтений, ценностной ориентации, менталитета. Официальные же наименования городских улиц, площадей, скверов, учреждений и т. п. во многом созданы искусственно, лишены образности, идеологически нагружены и не отражают характерных особенностей называемых реалий.

Стратегии и лингвистические приемы передачи имен собственных средствами другого языка достаточно хорошо изучены. Цель нашей статьи — проанализировать возможные способы русской передачи литовских микротопонимов и предложить оптимальные решения проблемы на конкретном речевом материале. Автор преследует по преимуществу прагматические цели: рассмотреть уникальные названия объектов очерченного пространства и их русские соответствия с целью упорядочения последних. Поэтому нас в первую очередь интересуют именно официальные наименования объектов, необходимые не только для определения конкретного места в пространстве, но и выполняющие историко-познавательную функцию, а также служащие для идентификации объекта. Особое внимание будет уделено тем микротопонимам, передача которых в русском языке вызывает затруднения, порождая неоднозначные решения. Непростой задачей является соблюдение баланса между аутентичностью названия, близостью к литовскому оригиналу и понятностью названия для иноязычного пользователя. В каждом отдельном случае переводчик должен делать выбор между предпочтительной передачей внешней либо внутренней формы названия. Нередко внимания требуют и грамматические категории русских слов, восходящих к литовским топонимам, а также специфика синтаксических конструкций с ними.

Русский язык в Литве вот уже свыше трех десятилетий является иностранным и языком одного из национальных меньшинств. Естественно, внимания ему уделяется меньше, чем в советское время, когда он именовался «вторым родным языком», когда литовские надписи в обязательном порядке дублировались на русском и даже новые названия создавались с учетом их потенциальных русских соответствий.

В свое время в Литве издавались довольно строгие инструкции по русской передаче литовских имен собственных (1972, 1985, 1990), которых были обязаны придерживаться говорящие и пишущие в публичном пространстве². Если не принимать во внимание детали, то основной

² Выходные данные и анализ указанных инструкций см. в моей статье [Синочкина 2012].

принцип передачи топонимов остается прежним — это транскрипция и в меньшей степени перевод.

Особо следует подчеркнуть, что предлагаемые в настоящей статье решения носят рекомендательный, а не императивный характер. Моя искренняя благодарность коллегам-преподавателям, филологам, переводчикам, журналистам, взявшим на себя труд прочтения чернового варианта статьи и своими ценными замечаниями способствовавшим ее улучшению, а главное — укрепившим веру автора в то, что подобная публикация нужна. Сердечное спасибо Анастасии Беловодской, Светлане Власовой, Анне Глухой, Дагне Бержайте, Елене Коницкой, Павлу Лавринцу, Нине Мацкевич, Галине Михайловской, Надежде Морозовой, Нине Сенченко, Анжелике Сеченене, Татьяне Скварнавичене-Максимовой, Регине Чичинскайте (Вильнюс); Валентине Брио (Иерусалим); Надежде Малинаускене и Елизавете Суворовой (Москва).

Литовско-русская практическая транскрипция

Что касается транскрибирования, то его правила можно считать в целом устоявшимися, известные трудности вызывает лишь передача литовской *e* в позиции после согласных, которая, на мой взгляд, должна передаваться через русскую *я* в ударном положении и через *е* — в безударном, без учета особого произношения звука в составе дифтонга *ei* и деривационных связей имени³. Нельзя не отметить лишь новшество в передаче согласного *h*, известного многим европейским языкам. Если относительно недавно этот фрикативный звук, нечто среднее между *z* и *x*, в заимствованных словах всегда передавался на русский взрывным *z*, то сегодня данная норма считается устаревшей, хотя многие имена и фамилии, а также топонимы передаются еще по старому правилу (ср. *Гендель*, *Гамбург*), что можно объяснить лишь традиционностью орфографии. Тем не менее, во многих случаях, где раньше в заимствованиях произносился звук *z*, изображаемый соответствующей буквой, ныне произносится *x*⁴. Этот звук присутствует в названии одного из древнейших вильнюсских рынков: *Halės turgus*. С учетом вышеизложенного можно рекомендовать русскую передачу данного столичного микропонима как *рынок Халле*, поскольку в его основе лежит немецкое слово *Halle* ‘павильон, крытый рынок’ (в английской передаче этот рынок именуется *Halle Market*, *Hall*

³ Подробное обоснование данной позиции см. в [Синочкина 2012, 132–137].

⁴ Название города в Германии *Halle*, этимологически, как полагают, восходящее к кельтскому слову со значением ‘богатые солью места’, в русской передаче уже не всегда начинается с казавшегося неизблемым *z*, а сопровождается вариантом с начальным *x*. Тот же сдвиг в практической транскрипции в пользу *x* отмечается и вне топонимии, вспомним хотя бы конкуренцию звукового облика некоторых новых заимствований (*z/x*)абилитация, (*z/x*)абилитированный, где победителем вышли формы с начальным *x* [Комлев 2006].

Market, в немецкой — *Hallenmarkt*). Возвращение исходной формы названия с начальным фрикативным *x* и удвоенным *l* будет способствовать его идентификации в межкультурном бытовании. Родительный падеж, характерный для литовских названий при родовом слове в целом, в русском языке сохранять не следует (ср. *Vingio parkas* — *парк Вингис*).

В русской передаче литовских микротопонимов внимания требует также твердость/мягкость согласного *l*, которое в литовском всецело определяется качеством последующего гласного, а в русских соответствиях является позиционно независимым качеством звука. В данном случае нередко необходимо выяснить, передаем ли мы звучание собственно литовского топонима или это широко известный интернационализм. Поэтому *Vilniaus kalvarijos* (комплекс культовых сооружений, воспроизводящих на холмистой местности путь Христа на Голгофу, место католического паломничества) мы по-русски называем *Вильнюсская кальвария* (с мягким *л*): слово *кальвария* — латинская форма названия *Голгофа*. В литовском языке это название, обозначающее множество объектов, относится к категории *pluralia tantum*, в русском же объект воспринимается как единое целое и слово имеет оба числа. Учет этимологии слова, порождения названия вынуждает нас передавать микротопоним *Kalvarijų turgus* как *Кальварийский рынок* (наименование образовано средствами русского языка по существующей в нем модели: рынок на улице, завершающейся близ кальварии⁵), но *Kalvarijų g.* — *ул. Кальварию* (транскрипция литовского названия улицы по общему правилу). Рассмотрим далее проблемные в смысле русской передачи вильнюсские урбанонимы, начиная с названий более крупных (ареальных) объектов, переходя затем к линейным и точечным.

Названия районов и кварталов города

Эти топонимы могут транскрибироваться, как и названия улиц, но иногда семантика топонимов требует иных способов их передачи. Если в названии улиц главное — единообразная, без вариантов, фиксация указанного места в пределах города, это необходимый элемент почтового адреса (другие функции названия носят подчиненный характер), то с названиями районов дело может обстоять иначе. Так, в Вильнюсе выделяются два противопоставленных уже по названиям района: *Senamiestis* ('Старый город') и *Naujamiestis* ('Новый город'). Оба топонима могут транскрибироваться: *Сенаместис/Сянаместис* и *Науяместис*, однако знание семантики первого из них более важно для пользователя текста. Исторические

⁵ Здесь возможна не единственная трактовка происхождения названия. Ср. микротопоним *Кальварийская улица* в Минске (Беларусь), которая была так названа по Кальварийскому кладбищу и одноименному историческому предместью.

центры европейских городов часто носят название *Старый город*. Это, как правило, высоко статусный, наиболее известный и посещаемый туристами район. Не является исключением и Вильнюс: здесь находятся самые знаковые достопримечательности, шедевры архитектуры и популярные смотровые площадки. В 1994 г. Старый город Вильнюса был внесен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это рай для туристов: повсюду уютные кафе, сувенирные лавки, выигрышные места для фото- и киносъемки на старинных улочках. Локация в Старом городе придает статусности расположенным здесь объектам. Поэтому, в отличие от транскрибируемого *Науяместиса*, представляющего собой по преимуществу административный центр Вильнюса, топоним *Сенаместис* чаще переводится. Однако устойчивое наименование *Старый город (Вильнюса)* обладает рядом неудобств: из контекста, особенно звучащего, а не написанного, не всегда можно понять, что речь идет об определенной части литовской столицы, а не обо всем городе⁶. Кроме того, от этого названия нельзя образовать согласованное определение, которое лаконично характеризовало бы расположенный здесь объект.

Русское сложное слово *Старгород* представляет собой как бы морфологическую кальку литовского топонима *Senamiestis*. Слово это известно как вымышленное название города в ряде литературных произведений (в романе Лескова «Соборяне», романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и т. д.). Словом *Старгород* нередко называют городские объекты: рестораны, особенно пивные, пивоварни, жилые комплексы. В Киеве есть агентство загородной недвижимости с названием «Старгород». Подобные названия, в отличие от топонимов, часто заключают в кавычки. Из реальных топонимов *Старгород* можно отметить село в Сокальском районе Львовской области Украины⁷.

В Вильнюсе это слово в качестве топонима практически не использовалось. Хотя определения *старогородский* (от *Старый город*) и *старгородский* (от *Старгород*) еще недавно были в ходу. Так в силу удобства именовали ныне не существующую школу *Senamiesčio*. Ср.: «...Мероприятие проводилось в Старгородской школе с русским языком обучения» (ru.delfi.lt, 4 апр. 2011 г.); «*Старгородская школа* отпраздновала День знаний» (Обзор, № 972, 1 сент. 2015 г.).

Однако, как оказалось, микропоним *Старгород* применяется и за пределами Вильнюса, в частности известным прозаиком Диной Рубиной как компактное название *Старого города* в Иерусалиме:

⁶ Ср. пример: *Узкие улочки С/старого города*.

⁷ Село, деревня вполне могут включать в свое название слово или корень слова *город*, поскольку последнее исторически называло любое укрепленное, огороженное место (родственно лит. *gairdas* 'ограда').

...А сейчас мне бы хотелось — как в фильме — навести резкость на тот же кадр, наехать камерой в самую гущу Храмовой горы и, включив слепящий прожектор полуденного солнца, повести объективный глаз вокруг и по границам Старого города — Старгорода.

<...>

Не могу сказать, что бегу гулять в Старгород, едва вырвется свободная минута. Не могу сказать, что люблю этот странный, не имеющий аналогов в мире клочок земли площадью в квадратный километр, но бездонный, неохватный, многоуровневый и многоутробный, уходящий ввысь на те самые восемнадцать миль, где он сливается с Иерусалимом небесным.

<...>

Тревожный воздух Старгорода перенасыщен и, как тугая котомка, набит запахами его обитателей [Рубина 2016].

Думается, что сложносокращенное *Старгород*, точное русское соответствие литовского топонима *Senamiestis*, можно рекомендовать к более широкому употреблению: оно экономит речемыслительные усилия, понятно иноязычным слушателям и читателям, от него легко образуется согласованное определение.

Трудности русской передачи наименований отдельных районов Вильнюса порой можно увидеть при подборе русского соответствия к появляющимся новым литовским топонимам. Так, в последнее время преобразился и стал бурно развиваться район Вильнюса, расположенный неподалеку от железнодорожного и автобусного вокзалов, названный по-литовски *Stoties rajonas*. Еще недавно считавшийся неблагополучным и небезопасным, в 2021 г. этот новый район попал в первую пятерку наиболее интересных городских районов мира, что заметно повысило частотность употребления его названия. Как же его назвать по-русски? Родительный падеж в литовских топонимах в русской передаче обычно меняется на именительный. Но слово *Stotis* ‘вокзал, станция’ не может служить названием района. Название *Вокзальный* обычно предполагает нахождение объекта на самом вокзале (*вокзальный ресторан, буфет, киоск*). По-видимому, наименование *Привокзальный* больше всего подходит для русского названия этого нового района.

В ряде случаев названия районов и кварталов города должны транскрибироваться, как и названия улиц. К таковым относится, в частности, местность *Tymo kvartalas*, известная в прошлом как виленское предместье *Сафьяники*, где жили и работали кожевники, выделявавшие тонкую и мягкую сафьяновую кожу. Это название, сохранившееся в исторической литературе и известное по мемуарам виленчан, уже не имеет практически ничего общего с функционированием нового квартала, поэтому его название следует транскрибировать — *квартал Тимо*, подобно наи-

менованиям многих других вильнюсских микрорайонов (*Шнипишкес, Каролинишкес, Жирмунай* и т. п.).

В Вильнюсе есть и районы, исторические русские названия которых, нередко пришедшие через польское посредство (ср. наименование парка в излучине реки Нерис: *Vingis — Zakrėt* ‘изгиб’ — *Закрёт*), не только сохранились в памяти виленчан, но до сих пор продолжают определенным образом влиять на поведение современных топонимов в тексте. Я имею в виду названия *Жверинас* (стар. *Зверинец*) и *Антакальнис* (стар. *Антоколь*). Словом *Зверинец* когда-то назывались охотничьи угодья великих князей, это было открытое пространство, название которого, по общему правилу, употреблялось с предлогом *на*: *на Зверинце, на Зверинец*. В слове *Антоколь* сохранялся отголосок литовской семантики слова — местонахождение *на* (лит. *ant*) возвышенности (ср. *на горе, на холме*), в силу чего этот топоним также употреблялся с предлогом *на*: *живу на Антоколе, поехал на Антоколь*. Современные названия районов *Жверинас* и *Антакальнис* в словоизменении как бы унаследовали от своих русских предшественников этот предлог, хотя с течением времени конструкции в *Жверинасе* и в *Антакальнисе* становятся более частотными.

Площади и скверы

Если улицам дают названия прежде всего для ориентирования, фиксации какого-то места в пространстве, то наименование площадей и скверов предназначено прежде всего для увековечения памяти лица или события, это дань уважения и след истории. Чтобы эта функция наименования достигала цели, названия должны быть понятны, что осуществляется переводом. Даже если название площади лишь отмечает ее местонахождение, переводная форма выгодно отличается от транскрибированной тем, что естественно вписывается в русский контекст, в отличие от неизменяемых в принципе транскрибируемых названий. По этой причине мы говорим и пишем о площадях *Кафедральная, Ратушная, Лукишская, площадь Винцаса Кудирки, Андрея Сахарова*. Возникает вопрос: нужно ли при русской передаче названий этих публичных пространств добавлять используемый в русском языке элемент *имени/им.*, нехарактерный для литовских наименований и отсутствующий в традиции наименования других языков? Особо значимой информации это *имени/им.* не несет, а было введено, по-видимому, для разграничения функции принадлежности и посвящения. Первые употребления названий различных объектов, включающие элемент *имени/им.*, появились еще до революции, в конце XIX в., но массовое распространение получили в советское время. До этого в русском языке в основном использовались иные формы мемориального именования. Так, в Вильне к столетию со дня рождения А. С. Пушкина у

подножия Замковой горы в 1899 г. был благоустроен сквер, официально названный *Пушкинским* (см. в Приложении открытки, на которых изображен данный сквер, с надписями на русском (рис. 1) и французском (рис. 2) языках). В целом же отсутствие эксплицитного указания на посвящение кому или чему обычно не мешает пониманию, поэтому данный формальный элемент номинации можно опускать, оставляя его для сугубо официальных текстов или употребляя лишь при первом упоминании названия, что обычно мы и наблюдаем на практике.

Парки

Названия парков в Вильнюсе в основном носят «природный» характер, отражающий их местоположение, ландшафт (*Vingio parkas*, *Kalnių parkas*), историю возникновения (*Bernardinų sodas*), иногда — особенно самого парка (*Pasakų parkas*), его предназначение. Русская передача этих названий особых затруднений не вызывает: при переводе следует, как и в прочих случаях, соблюдать разумную меру между сохранением традиционной внешней формы литовского топонима и его понятностью для иноязычного пользователя. Так, уже упоминавшийся вильнюсский лесопарк давно известен как *парк Вингис*, в иных случаях можно предложить передачу названий с русскими согласованными определениями: расположенный на холмах парк — *Нагорный парк*, заложенный бернардинскими монахами парк — *Бернардинский сад*, либо с сохранением исходной генитивной конструкции: *Pasakų parkas* — Парк сказок.

Кладбища

Места для погребения нередко называются по району их местонахождения: на Антакальнисе, в Карвялишкес, Рокантишкес. При русской передаче этих названий важно соблюдать правила образования русских имен прилагательных от литовских топонимов посредством суффикса *-ск(ий)*. В общем виде эти словообразовательные правила были сформулированы в инструкции 1990 г. и одобрены Комиссией по государственному литовскому языку. Согласно этим правилам, оттопонимические прилагательные от двусложных литовских названий образуются присоединением форманта *-ск(ий)* непосредственно к форме именительного падежа литовского наименования (*Вингис* — *вингисский*). Если же имя прилагательное образуется от литовского названия, состоящего из трех и более слогов, то данный формант присоединяется к основе литовского слова (*Karvėliškės*⁸ — *карвялишкский*). На практике в случае, если в результате подобного словообразования возникает труднопроизносимое слово, в производном прила-

⁸ Об ударении в данном топониме см. [Konsultacijos].

гательном нередко также оставляют литовское окончание, что порождает варианты типа *Антакальнис* — *антакальньский/антакальнисский*. Какой из них предпочтителен? В прилагательном *антакальньский*, образованном прибавлением форманта к основе литовского топонима *Antakalnis*, появляется труднопроизносимое сочетание четырех согласных [l'nsk], в то время как прилагательное, включающее окончание литовского топонима, легче позволяет соотнести производное прилагательное с производящим существительным. *Антакальнисское* кладбище — кладбище на *Антакальнисе*. В прилагательных типа *карвялишский*, *рокантишский* проблема согласных на стыке морфем решается тем, что некоренное *к* литовской основы в них не произносится. Ранее в подобных прилагательных это *к* и не писалось (ср. устаревшие микропонимы *Лукишская тюрьма*, *Снипишское предместье*). Отметим попутно, что в исторических русских топонимах этой проблемы могло и не быть: ср. известные фамилии, образованные от названий виленских предместий: *Антокольский* (← *Antakalnis*) и *Антовильский* (← *Antavilis, Antaviliai*).

Рынки, ярмарки

Русская передача названий данных городских объектов и традиционно проводимых мероприятий также нередко вызывает затруднения у говорящих и пишущих. *Kaziuko mugė* — это *ярмарка Казюкаса* или *ярмарка Казюкас*⁹? Как уже упоминалось, в русской передаче мы обычно не сохраняем генитив имени литовских оригиналов, заменяя его номинативом. Тем более, что в повседневном обиходе данная ярмарка нередко именуется и просто *Казюкас* (ср. также польск. *Kaziuk*, белор. *Казюкі*). Трудно отдать предпочтение одной из возможных форм, но статистические данные Интернета свидетельствуют о том, что частотность названия с родительным падежом многократно превышает его употребление с именительным. Обусловлено такое предпочтение может быть как влиянием литовского оригинала, так и тем, что название с родительным падежом воспринимается именно как название ярмарки, а не обозначение исторического лица.

Еще одно непростое для русской передачи название — *Benedikto turgus*, которое порой передают как *Бenedиктинский рынок*, что вряд ли можно одобрить, поскольку прилагательное *бenedиктинский* восходит к слову *бenedиктинцы*, а не к имени *Бenedикт (Benediktas)*. Имеют ли бенедиктинские монахи отношение к этому новому фермерскому рынку? Вот что по этому поводу рассказывают его устроители и владельцы, в частности, Йолита Кличке:

⁹ *Казюкас* — уменьшительная производная форма имени святого *Казимир* (лит. *Kazimieras*), считающегося покровителем Литвы.

Нас часто спрашивают, кто из вас Бенедиктас, — смеется Йолита. — Однако сразу поспешим заверить — ни одного из акционеров не зовут Бенедиктас. Это место не названо также в честь ставшего ныне столь популярным кандидатом для позднего завтрака — яйца Бенедикт. Оказывается, монах Бенедикт, позже причисленный к лику святых, и стал для устроителей той отправной точкой при назывании рынка его именем. Почему? Этот святой является покровителем земледельцев [Radaras].

Как передать в русской речи это название? По-русски хорошо звучало бы *Бенедиктов рынок*, однако краткие формы притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов/-ев* в свободном употреблении устаревают, сохраняясь по преимуществу в разговорной речи, а без функционально-стилевых ограничений употребляются в составе фразеологизмов (*дамоклов меч*, *Ноев ковчег*), а также в традиционных географических названиях (*Берингов пролив*). Данную устаревающую конструкцию поэтому вряд ли целесообразно рекомендовать для номинации нового объекта. Если же назвать рынок Бенедиктовский, то название потенциально будет соотноситься с существующей фамилией *Бенедиктов*, а не с именем святого. Остается только форму литовского родительного падежа в топониме заменить соответствующей русской: *рынок Бенедикта*.

Улицы

Как уже отмечалось, литовские названия улиц в массе своей транскрибируются, чем достигается их единообразная передача. Такой способ передачи устоялся давно и был закреплён постановлением Комиссии по государственному литовскому языку. В своем постановлении [Nutarimai, пункт 3] комиссия делает исключения для двух видов названий улиц. Это, во-первых, названия, в состав которых входят пишущиеся цифрами имена числительные (*даты, годовщины и т. п. сведения*). *На русский язык такие названия предлагается переводить, а числительные писать цифрами, напр.: Vasario 16-osios g. — ул. 16 Февраля*. Подобное исключение, видимо, было сделано для того, чтобы в почтовых адресах не смешивались цифры названия улицы с номерами домов. На практике это нелогичное, на мой взгляд, решение не соблюдается. Названия улиц с цифрами в их составе транскрибируются, как все прочие, а транскрипция местоименной формой числительного способствует отделению цифры в названии от номера дома: *Vasario 16-osios g. — ул. Васапё 16-осёс*. Этот же способ передачи избран и в английском языке: *Vasario 16-osios street*. Так и общий принцип транскрибирования названий улиц выдерживается, и нумерация домов отделяется от цифры в названии. Второе исключение касается названий улиц, в состав которых входят русские антропонимы. Такие названия предлагается не транскрибировать, а переводить,

употребляя в них родительный падеж русского имени собственного. Но и это постановление Комиссии по государственному языку на практике не соблюдается. Немногочисленные названия таких улиц подпадают под общее правило транскрибирования, что вполне естественно. Так, находящаяся на Антакальнисе улица, носящая имя Льва Карсавина, в русской передаче, по данным Интернета, зафиксирована только в транскрибированной форме как *ул. Л. Карсавино*, что вполне соотносится с ее названием по-английски: *L. Karsavino street*.

Мосты

В Вильнюсе насчитывается более десятка мостов через реки Нерис и Вильню. Их русская передача чаще всего не вызывает затруднений. Названия мостов, данные по их внешнему виду (в настоящем или прошлом), обычно переводятся: *Белый мост*, *Зеленый мост*. Названия «именных» мостов тоже переводятся: *Karaliaus Mindaugo tiltas* — *мост Короля Миндаугаса*. Элемент *имени/им.* мы сюда не вставляем, поскольку в литовском языке нет такой традиции, как нет ее и во многих других языках. Заметим также, что имя литовского правителя следует писать в литуанизированной форме, не меняя ее на *Миндовг*. Однако названия, данные в честь кого-либо, следует отличать от названий мостов, одноименных с транскрибируемыми наименованиями улиц. Поэтому *Liubarto tiltas* — *мост Любарто*, а не *Любартаса*, *Geležinio Vilko tiltas* — *мост Гележинё Вилко*, а не *Железного Волка*. В названиях мостов, данных по району города, где они находятся, соблюдаются изложенные выше правила словопроизводства: *Жверинский*, *Ужунский*, *Валакампйский мост*.

Учреждения, организации, предприятия

Поскольку к микротопонимам относятся все уникальные городские наименования, то и названия учреждений, предприятий включаются в их число. Иногда русская передача подобных наименований вызывает затруднение, а неверная их трактовка даже может породить юридические казусы. Остановимся подробнее на одном из подобных микротопонимов. Название государственного предприятия *Registru centras* на русский язык обычно переводится дословно как *Центр регистров*, хотя более верно именовать его *Реестровый центр* с преимущественным для русского языка согласованным определением, соответствующим родительному падежу существительного в литовском. Рассмотрим различия между сходными по семантике словами *регистр* и *реестр*, учитывая как происхождение данных слов, так и их речевой узус. В русском языке лексемы *регистр* и *реестр* близки в своем значении ‘список, перечень чего-либо, указатель, имеющий правовое значение’, но слово *регистр* более узко

семантически и в словарях снабжается пометой. *спец.* Слово *реестр* (← польск. *rejestr*) широко используется в языке, в то время как *регистр* (← лат. *registrum*) чаще всего встречается в документах, связанных с судостроением и судоходством. Особо следует отметить правовое значение термина *реестр*. В России наименования *Росреестр* и *Росрегистр* обозначают разные реалии. *Росреестр* — это федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. *Росрегистр* — это справочная служба, специализирующаяся на предоставлении информации и выписок из Росреестра. Юридические документы не должны допускать разночтений. Не случайно именно форму *Реестровый центр* используют в образцах деловых документов литовские юристы. См., например, текст «Генеральной доверенности предприятия» (27.10.2017), опубликованной параллельно на литовском и русском языках на портале юридических услуг, где литовскому микротопониму *Valstybės įmonė „Registru centras“*, закономерно соответствует его русский эквивалент *Государственное предприятие «Реестровый центр»* [Vartai]. Живучесть микротопониму «Центр регистров» обеспечивает, по-видимому, калькируемое литовское название, большая связь слова *регистр* с функцией регистрирующего учреждения, а также тот факт, что в английском языке ему соответствует только слово *register*.

Еще один непростой для русской передачи вильнюсский микротопоним — *Дом сигнатариев* (лит. *Signatarų namai*) — историко-архитектурный памятник, являющийся в настоящее время филиалом Национального музея Литвы. 16 февраля 1918 г. в этом здании был подписан Акт о восстановлении независимости Литовского государства. Слово *сигнатарий* ‘страна, лицо, сторона, подписавшие важный документ’ по своей семантике точно соответствует литовскому слову *signataras*, которое в Литве употребляется как почетный титул¹⁰. Рекомендуемое и все шире употребляемое наименование *Дом сигнатариев* находит точное соответствие в других языках (ср. англ. *the House of the Signatories*).

Следует, однако, отметить, что уникальные литовские микротопонимы не обязательно должны совпадать в русском переводе с названиями похожих объектов в других государствах. Так, в названии *Музей оккупаций и борьбы за свободу* (лит. *Okupacijų ir laisvės kovų muziejus*) несколько непривычно звучит форма слова *оккупация* во множественном числе. Ср. названия аналогичных учреждений в других странах Балтии: в Риге это *Музей оккупации Латвии, в Таллине — Музей оккупаций и свободы*. Во всех случаях название определяется исключительно интенцией создате-

¹⁰ Подробнее непростую историю данного микротопонима см. в моей статье [Синочкина 2017, 217–219].

лей топонима. В литовском наименовании акцентируется, что оккупация была не одна, а также подчеркивается идея сопротивления. Эта специфика микротопонима закономерно сохраняется и в его русской передаче.

Выводы

Статья призвана способствовать единообразию передачи названий внутригородских вильнюсских объектов на разных языках и предназначена в первую очередь для журналистов, переводчиков, редакторов и гидов. Основные способы иноязычной передачи топонимов — транскрипция и перевод. Выбор конкретного способа передачи в каждом отдельном случае зависит от многих причин, в том числе от функции микротопонима, характера называемого им объекта. Оптимальным следует считать способ, применение которого позволяет сохранять баланс между аутентичностью топонима, близостью к литовскому оригиналу и понятностью трансформированного названия для иноязычного пользователя.

Источники и литература

ВАСИЛЬЕВА, Н. В., 2020. Городские топонимы как языковые маркеры «своего» пространства, *Acta humanitarica universitatis Saulensis*, 27. 196–206. URL: https://www.sa.vu.lt/external/sa/files/Acta_2020_27.pdf (12.06.2022).

КОМЛЕВ, Н. Г., 2006. *Словарь иностранных слов*. Москва: Эксмо.

ЛЕГЕНКИНА, В. И., 2010. *Топонимы в межкультурном пространстве (на материале английского и русского языков)*. Автореф... канд. дис., Кемерово.

Обзор = Ежедневник «Обзор». URL: <https://obzor.lt/news> (5.10.2022).

РУБИНА, Д., 2016. *Кошки в Иерусалиме*. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001502019-koshki-v-ierusalime-dina-rubina> (5.10.2022).

СИНОЧКИНА, Б., 2012. Еще раз о передаче литовских имен собственных в русском тексте, *Slavistica Vilnensis*, 57(2). 127–140. DOI: <https://doi.org/10.15388/SlavViln.2012.2.1215>.

СИНОЧКИНА, Б., 2017. Четверть века спустя, или Как это будет по-русски? (К проблеме нормализации русского языка в Литовской Республике), *Slavistica Vilnensis*, 62. 207–224. DOI: <https://doi.org/10.15388/SlavViln.2017.62.11691>.

ФРОЛОВ, Н. К., 1982. Статус микротопонимии в составе топонимии. In *Вопросы ономастики*, вып. 15, Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 22–31.

Konsultacijos = Банк консультаций Комиссии по государственному литовскому языку. *Kaip kirčiuoti Vilniaus vietovardį Karveliškės?* URL: <https://vlkk.lt/konsultacijos/9916-karveliskes-karveliskis-karveliskiai-karvelninkai-karveliai> (5.10.2022).

Nutarimai = Постановления Комиссии по государственному литовскому языку. URL: <https://vlkk.lt/vlkk-nutarimai/nutarimai/del-gatviu-aiksciu-ir-pan-lietuvisku-pavadinimu-rasymo-rusiskai> (5.10.2022).

Radaras = Ресторанный радар. URL: <https://30geriausiurestoranu.lt/radaras/benedikto-turgus> (5.10.2022).

Ru.delfi = Новостной портал Delfi на русском языке. URL: <https://www.delfi.lt> › (5.10.2022).

Vartai = Портал юридических услуг. URL: <https://teisesvartai.lt/dokumentas/igaliojimai-imonems/> (5.10.2022).

Bibliography (Transliteration)

FROLOV, N. K., 1982. Status mikrotoponimii v sostave toponimii. In *Voprosy onomastiki*, vyp. 15, Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Sverdlovsk: Izd-vo Uralskogo un-ta, 22–31.

KOMLEV, N. G., 2006. *Slovar' inostrannyh slov*. Moskva: Eksmo.

Konsultacijos = Bank konsultacij Komisii po gosudarstvennomu litovskomu yazyku. *Kaip kirčiuoti Vilniaus vietovardį Karveliškės?* URL: <https://vlkk.lt/konsultacijos/9916-karveliskis-karveliskis-karveliskiai-karvelninkai-karveliai> (5.10.2022).

LEGENKINA, V. I., 2010. *Toponimy v mezhyazykovom prostranstve (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov)*. Avtoref... kand. dis., Kemerovo.

Nutarimai = Postanovleniya Komisii po gosudarstvennomu litovskomu yazyku. URL: <https://vlkk.lt/vlkk-nutarimai/nutarimai/del-gatviu-aiksciu-ir-pan-lietuvisku-pavadinimu-rasy-mo-rusiskai> (5.10.2022).

Obzor = Ezhenedel'nik «Obzor». URL: <https://obzor.lt> › news (5.10.2022).

Radaras = Restorannyj radar. URL: <https://30geriausiestoranu.lt/radaras/benedikto-turgus> (5.10.2022).

Ru.delfi = Novostnoj portal Delfi na russkom yazyke. URL: <https://www.delfi.lt> › (5.10.2022).

RUBINA, D., 2016. *Koshki v Ierusalime*. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001502019-koshki-v-ierusalime-dina-rubina> (5.10.2022).

SINOCHKINA, B., 2012. Esche raz o peredache litovskih imen sobstvennyh v russkom tekste, *Slavistica Vilnensis*, 57(2). 127–140. doi: 10.15388/SlavViln.2012.2.1215.

SINOCHKINA, B., 2017. Chetvert' veka spustya, ili Kak eto budet po-russki? (K probleme normalizacii russkogo yazyka v Litovskoj Respublike), *Slavistica Vilnensis*, 62. 207–224. DOI: <https://doi.org/10.15388/SlavViln.2017.62.11691>

Vartai = Portal juridicheskikh uslug. URL: <https://teisesvartai.lt/dokumentas/igaliojimai-imonems/> (5.10.2022).

VASIL'EVA, N. V., 2020. Gorodskie toponimy kak yazykovye markery «svoego» prostranstva, *Acta humanitarica universitatis Saulensis*, 27. 196–206. URL: https://www.sau.vu.lt/external/sa/files/Acta_2020_27.pdf (12.06.2022).

Приложение

Рис. 1. Пушкинский сквер в Вильне. Изд. Б[олеслав] С[тадзевич], 1908 г.
Из собрания открыток Библиотеки Врублевских АН Литвы

Рис. 2. Сквер Пушкина в Вильне. Изд. Давид Визун, 1902 г.
Из собрания открыток Библиотеки Врублевских АН Литвы

Бируте Синочкина, доктор гуманитарных наук, доцент, Вильнюс, Литва.

Birute Sinochkina, Doctor of Humanities, Associate Professor, Vilnius, Lithuania.

Birutė Sinočkina, humanitarinių mokslų daktarė, docentė, Vilnius, Lietuva.